

Не только потому, что он вылечил себя от болезни, которая произвела на его друга, главное было то, что это был вызов, и преодоление этого вызова, который был своего рода само-сублимация, большое чувство достижения и удовлетворения.

Сунь Му и Линь Фэн кратко объяснили свою работу в этот период времени, затем они покинули базу на рассвете с Сунь Чан в своей машине, они отправились в пустыню за пределами базы для Сунь Чаня, чтобы показать свои способности, и они будут измерять жизненную силу тела Сунь Чаня с помощью различных точных инструментов.

В ходе этого процесса доктор Сунь также развернул команду жандармов против этих жандармов, чтобы предотвратить неспособность Сунь Чанга контролировать свои способности и, таким образом, запустить бунт.

Каждый жандарм держал в руке пистолет-анестетик, и анестетик, содержащийся в этом пистолете, не был западным химическим анестетиком, таким как эфир или смех и т.д. Скорее, это был чисто какой-то химический анестетик с анестетическим эффектом.

Вместо этого они использовали исключительно китайские травы, обладающие обезболивающим действием, некоторые из этих трав также подвергались мутациям, конечно же, их мутации были доброкачественными, не то чтобы они давали им возможность каннибализировать людей, а то, что они делали их обезболивающее действие более мощным, поэтому эффективность этого обезболивающего была намного выше, чем у обычных анестетиков.

Видя, что состояние Сунь Чанга было под контролем и даже развивалось в благоприятном направлении, Линь Фэн, естественно, был в несравненно облегченном настроении, в конце концов, другая сторона также была его бывшей одноклассницей, и эта одноклассница была не только той, которая давала копии его домашнего задания, главное, что Линь Фэн также боролся с ним и раньше, и эти отношения были абсолютно неизгладимы.

Независимо от того, останется ли Сунь Чан на базе "Рассвет" в будущем, пока другая сторона жива, это было эквивалентно тому, что у Линь Фэна есть лишний хороший друг. К тому же, стратегическое значение этого места в Канг-Сити было абсолютно самоочевидным, это был просто центр четырех городов.

С Sun Chang там, то собственный старый Лонгкоу был бы эквивалентен наличию дополнительного союзника с очень хорошей силой.

После посещения Сунь Чанга, Линь Фэн сделал шаг к Парахуманской гильдии, которая была вновь создана на базе Рассвета в течение этого недавнего периода времени.

После того, как Линь Фэн нашел расположение другой стороны, он был повсюду, потому что эта гильдия была построена слишком великолепно.

На самом деле перед ним находился нечто вроде большого двора, похожего на усадьбу, существовавшую в старину, и пять слов Гильдии абнормалов были также записаны на доске. Выше, высоко над головой у всех, выглядит антикварно. Он был еще более выдающимся и властным. Как будто это ворота университета Цинхуа.

Главное, что в непосредственной близости от него находятся несколько коротких зданий и бунгало, это выглядит очень резким контрастом, на самом деле есть такая разновидность вонючей дороги из собачьего мяса вермиллиона, которая имеет ощущение замерзших костей.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую, то есть, это хорошая идея взглянуть на новейшую, то есть, это хорошая идея взглянуть на новейшую.

"Нельзя впускать бездельников".

Эти двое мужчин смотрели на Линь Фэн одиноко и высокомерно. Другой сказал, что Линь Фэн был безмолвным, что такое бездельник, он так похож на соевый соус.

Линь Фэн уже несколько раз сталкивался с подобными вещами, поэтому он уже не удивился, и в то же время другая сторона сказала это, он уже вытаскивал свое удостоверение личности и передавал его другой стороне.

Двое охранников были подозрительны, глядя на Линь Фэна, не знал, что этот парень имел в виду, он говорил, что никому не разрешают войти, это было, чтобы позволить другой стороне заблудиться, но на самом деле он взял удостоверение личности, как это может быть, что он все еще какой-то большой человек с большой историей?

Надо знать, что статус их гильдии в этой рассветной базе был чрезвычайно высок, и многие люди особенно стремились попасть в них, как, например, их двое уборщиков, хотя было неприятно говорить, что они просто уборщики, но проблема состояла в том, что сколько людей сжимали головы вместе, не имели такой возможности, они также были родственниками и друзьями некоторых офицеров в этой гильдии, и именно поэтому они могли искать такую толстую работу.

Хотя с точки зрения получения жира это не может сравниться с пирогом, проблема в том, что они могут наслаждаться своего рода завистью и восхищением, которые жандармы не могут наслаждаться.

Такие, как некоторые знаменитые имена, пришедшие сюда, которые должны были придать им лицо, так что три слова "знаменитые имена" на самом деле не имели для них большого значения.

"На что ты смотришь? Ты вообще не сможешь войти, если посмотришь еще раз, и я говорю тебе, что это место, но обычные люди из Возвышенной гильдии не могут войти".

"Просто поторопись и уходи".

Оба швейцара выглядели очень нетерпеливо, как будто прогоняли несносную муху.

Но вскоре они получили удостоверения личности, которые Линь Фэн бросил.

Подсознательно, так они смотрели на это, так дрожали их тела, и они вдруг с удивлением смотрели на Линь Фэн с широко раскрытыми ртами и широко открытыми глазами.

"Ты на самом деле Линь Фэн?"

Оба охранника вытерли глаза в неверии, затем сделали выстрел в голову на удостоверение личности и сравнили его с Линь Фэн, окончательно подтвердив, что перед ним был Линь Фэн.

"Черт, одно и то же имя, одна и та же фамилия, точно."

Охранник все еще был там с подозрительным выражением лица, в конце концов, Линь Фэн редко появлялся на базе "Рассвет", а если и появлялся, то, по сути, все это было в офисе Лу Ёна.

Удостоверение личности Линь Фэна на самом деле не было ничего особенного от остальных, так что он не был уверен, был ли этот парень Линь Фэн или нет. В конце концов, было так много имён, как Линь Фэн, что он, по сути, был гнилым существованием. Видя, что они все еще не верили ему, Линь Фэн не получил никаких чернил и непосредственно взял его общий сертификат. Этот общий был именно то, что Линь Фэн получал до этого.

Этого было достаточно, чтобы доказать его уникальность, а Линь Фэн на самом деле рушился внутри. Он думал, что ему придется попросить у Лу Ён Гао что-то более особенное, чтобы доказать свою личность в будущем. Не то, чтобы он собирался заниматься привилегиями, а потому, что так было бы гораздо удобнее.

"Неужели это Линь Фэн?"

"На этой огромной рассветной базе может быть какой-нибудь Линь Фэн, но единственный Линь Фэн, который может получить общий сертификат - это Бог Войны."

Эти два народа цвет лица изменился, и сразу же они просто изменили свое отношение, раньше, хотя они не могли говорить о том, что высокий и могучий, но у них было чувство превосходства и высокомерие в невидимой форме, но сейчас эти два народа отношение стало очень скромным, они были близки к киванию и поклонению Линь Фэн, хотя их гильдия одного человека был чрезвычайно выше в этой рассветной базы, но независимо от того, насколько выше они были перед Линь Фэн, они были только младшим братом.

"Бог войны Линь Фэн, пожалуйста, входите".

"Имея глаза, но не глаза, только что мы также следовали правилам, я надеюсь, что Бог Войны никогда не примет это близко к сердцу, это потому что мы это Есть много хороших людей, которые какое-то время бездельничали, пытаюсь слиться и открыть глаза в этом союзе".

Двое охранников ворот также немедленно извинились.

Линь Фэн размахивал рукой, не заботясь об этом вообще, потому что такого рода вещи случались не раз и не два. Все они были мелкими куриными и чесночными.

"Ваш председатель свободен". Линь Фэн спрашивал.

Охранники сразу же кивнули дверью и сказали: "Если ты вернешься к Богу войны, то твой председатель всегда присутствует".

Линь Фэн кивнул, и тогда это был всего лишь большой шаг в эту гильдию, внешняя сторона союза уже выглядела довольно несложно, этот интерьер выглядел естественно чрезвычайно изысканно, Линь Фэн посмотрел в глаза и обнаружил, что в этом месте на самом деле было много прекрасной жемчужины, и даже некоторые мебельные ширмы из красного дерева.

Это сделало Линь Фэн не мог не спросить, хотя грушевое дерево красное дерево эти вещи в последнем мире и не может есть и пить, но проблема в том, что перед последним миром, эти высококачественные груши красное дерево часто используются, чтобы сделать некоторые высококачественные материалы мебели, от имени двух слов роскоши, некоторые из стульев дома магната, перемещение составляет три-четыре миллиона, эта благородная цена высока на это дерево.

Не говоря уже о том, что после этого бурного конца света... Так что цена этих вещей не говорит о том, что они снижены, потому что их нельзя есть или пить, а наоборот, цена этих более высоких деревьев - Цена всегда была высока, как раз то, что говорит, что вещи драгоценны. Просто вся валюта сменилась с первоначального дедушки Мао на текущие кристаллы.

"Я ищу вашего президента".

Линь Фэн нашел прием в гильдии, это была очень прилично выглядящая женщина, другая сторона имела особенно классический темперамент, а также была одета в шикарный чонгам на данный момент.

Когда Линь Фэн увидел это, он понял, что наверняка этот человек по имени Цзя Тяньян был большим любителем классической культуры, не только этот союз будет украшен таким антикварным образом, даже работники в нем были одеты в старинную одежду.

"Могу я спросить, у вас назначена встреча?" Последний сказал вежливо, не говоря, что он будет смотреть на Линь Фэн по-другому из-за того, как, в конце концов, он знал очень хорошо, что до тех пор, пока Это был тот, кто смог войти в этот сверхъестественный союз, не будучи выгнанным охранниками ворот, это был определенно не простой человек.

Линь Фэн не было чернил, он непосредственно вытащил свою общую карту, эта вещь является пропуском для всех мест, он Линь Фэн хотел видеть, кто еще должен назначить встречу, что за шутка.

Что стойка регистрации подозрительно взял то, что Линь Фэн передал, просто так подметал взгляд сразу после того, как отношение изменилось, ясно, что другая сторона также знает, кто перед ним человек, Линь Фэн два слова можно сказать, что действительно никто, никто не знает, может быть в этой рассветной базе, потому что кто-то позже появился, поэтому не видел Линь Фэн внешний вид, но Линь Фэн эти два слова в принципе все знают, даже недавно появился какой-то новорожденный только что родился, их родители дали им имя Линь Фэн, это с нетерпением ждать сына и дочь в феникс, эта вещь Линь Фэн также узнал от толстяка там один или два, внезапно смеялся и плакал.

"Пожалуйста, следуйте за мной". Портье не сказал, чтобы удостовериться в личности Линь Фэна, но прямо перед лидером, пока не поднялся на 3-й этаж в офис. Раньше он слегка постучал в дверь офиса.

"Председатель, Линь Фэнг хочет вас кое о чём попросить."

"Может ли Линь Фэн не быть тем знаменитым военным богом, зачем он пришел ко мне?" Мужской голос вскоре пришел из дома, а потом дверь открылась.

Линь Фэн видел выходящего из дома мужчину с козлиной бородкой, мужчину лет тридцати, в костюме, в западном стиле. Над ним был маленький жилет, и он выглядел как наряд банкира-республиканца. Очень классический.

"Займись делом".

Другие, может быть, и не узнают Линь Фэн, но какой человек был Цзя Тяньян, он, естественно, получил портрет Линь Фэна другими способами.

Когда он увидел, что это действительно Линь Фэн стоит за дверью, его глаза вдруг просто загорелись.

"Присутствие Бога Войны действительно заставляет сиять холодный сарай, так что вперед." Цзя Тяньян сделал заманчивое предложение, Линь Фэн улыбнулся, если можно назвать это место холодным сараем, то рот его старого дракона, не будет ли это просто... Он стал конурой.

Прибыв в офис Цзя Тяньяна, естественно, не было необходимости говорить об украшении этого места.

"Какова цель военного визита Бога ко мне на этот раз, ах, мы с тобой оба зарабатываем на жизнь на этой рассветной базе, но нет ничего плохого в том, чтобы говорить об этом." Цзя Тяньян вытащил из шкафа пакетик чая, а потом заварил горшок для Линь Фэна.

"Хороший Tieguanyin обычно, но я не могу даже вынести, чтобы принять этот глоток, теперь, когда Бог войны здесь, независимо от того, что, я буду использовать этот лучший чай, чтобы Развлекайся."

Цзя Тяньян засмеялся, и тогда это была чашка чая, сделанная для вас с родниковой водой Эта чашка чая, не говоря уже о пост-апокалиптическом, но пре-апокалиптическом, была чрезвычайно роскошной.

Но Линь Фэн взглянул на холодный чай вдали, честно говоря, он не имел никакого интереса к этим вообще Tieguanyin вещи, и независимо от того, как хорошо чай на вкус так в его рту, это не было так освежающе, как эта бутылка 3 юаней чая мастера Unity Kang ледяной, но так как это был добрый жест от другой стороны, то он, естественно, не мог отказаться, в конце концов, он был здесь в этот момент с чем-то попросить.

"Хороший чай, это действительно хороший чай ах"

Линь Фэн сделал небольшой глоток, затем был длинный выдох, а затем ежегодный кивок, на самом деле он не мог даже выпить пердеж, но независимо от мелочей, это было правильно, чтобы начать с комплимента.

"Я здесь, потому что есть кое-что, в чем я хочу надеяться, что председатель может помочь, на самом деле, этот вопрос также неразрывно связан с вами".

Линь Фэн добрался до сути, он не был хорош в словах, так что он был прямолинейно просто показать, что он хочет.

"Хаха, Бог Войны действительно вежлив, глядя на эту огромную сверхъестественную гильдию, хотя это хорошая оболочка, которую можно сделать, кто может По сравнению с Богом Войны, Бог Войны попросил нас о помощи, это, естественно, наша честь". Цзя Тяньян и Линь Фэн, что, естественно, было коммерческим обменом хвастовством, в конце концов, людей своего уровня, которые могли бы стоять на этой рассветной базе. Верхний этаж. Специально для Цзя Тяньяна, на этой огромной рассветной базе было только несколько человек, которые могли бы быть достойны подружиться с ним. Несколько человек, и этот Линь Фэн определенно был одним из них, он на самом деле хотел сделать специальный визит в Старый Лонгкоу до этого, и он даже спросил. Лу Йонг, пытаясь получить от него боковую панель о местонахождении Линь Фэна, но это слишком загадочно, чтобы знать содержимое, когда его спрашивают, и мало людей Его можно было увидеть, особенно после Холокоста.

"Я вижу, что председатель - жизнерадостный человек, так что буду откровенен с тем, что скажу, возле пасти моего старого дракона я нашел гнездо червяка".

<http://tl.rulate.ru/book/41097/972024>